

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 377(470.5)"1917–1940"
ББК 4443(2Р36)6

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УРАЛА в 1917–1940 гг.

В. П. Леднев,
Г. С. Гоголева

Профессиональное образование до Октябрьской революции в целом по России было развито слабо. В 1914–1915 гг. во всей России насчитывалось всего 1419 профессионально-технических учебных заведений. В них обучалось 93,2 тыс. человек [1, с. 107], что было недостаточно для такой огромной страны. Уральские владельцы заводов предпочитали дешевую рабочую силу, которая готовилась путем ученичества непосредственно на производстве. Как уже отмечалось, в заводских школах и горнопромышленных училищах готовилась только элита, наиболее квалифицированных часть рабочих, которые в силу характера производства, не могли исполнять своих обязанностей без профессиональной специальной подготовки. Остальные подростки осваивали специальность медленно и бессистемно. Их обучали непосредственно у станков, доменных печей, кустарно, без всяких учебных планов и программ. При этом следует подчеркнуть, что из-за конкуренции мастера и квалифицированные рабочие не были заинтересованы в полной передаче секретов своего опыта и мастерства. Производственное обучение было построено, как правило, без учета общеобразовательной подготовки. По этой причине профтехобразования носило узкопрофессиональный характер.

Создание новой системы профессионально-технического образования породило большие идейные разногласия, что вылилось в острые дискуссии 1918–1919 гг. Буржуазные деятели профтехшколы отстаивали дореволюционные принципы и методы обучения. Они были против передачи профессионально-технических учебных заведений в ведение Наркомпроса (Профессора В. И. Гриневицкий, Д. С. Зернов). Другие (О. Ю. Шмидт, Б. Г. Козелев) были сторонниками так называемого «монотехнического образования», проповедовавших узкую и раннюю специализацию подростков, с преобладанием профессионального образования над общим. Отдельные работники Наркомпроса

полагали, что в связи с созданием единой трудовой школы 1 и 2 ступени, отпадает необходимость создания специальных профессионально-технических учебных заведений. И даже больше. 30 октября 1918 г. Наркомпрос принял ошибочное решение о преобразовании технических и профессиональных учебных заведений в общеобразовательные школы [2]. В конце 1918 – начале 1919 гг. профтехшколы, в том числе и на Урале, стали повсеместно закрываться. По признанию Н. К. Крупской, это привело к «временному упразднению профтехнического образования» [3, с. 530]. Исправило это положение только принятие новой программы РКБ (б), которое в марте 1919 г. дала установку на развитие профтехобразования, что повлияло на изменение позиции Наркомпроса. А после того как 20 июня 1919 г. СНК РСФСР принял декрет «О мерах к распространению профессионально-технических знаний», процесс закрытия профтехучилищ прекратился.

Следует подчеркнуть, что в решении этой проблемы важную роль сыграл В. И. Ленин. Его концепция была изложена в «Проекте постановления Пленума ЦК РКП (б) о реорганизации Наркомпроса» и статье «Директивы ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса». Суть ее сводилась к тому, что система профтехобразования должна готовить квалифицированных рабочих на базе общего образования, профессиональных, политехнических и общественно-политических знаний. Он выступил против ранней профессионализации. В «Директивах ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса» он рассматривал «понижение возрастной нормы для общего и политехнического образования с 17 до 15 лет исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны» [4, с. 319].

Поиски путей, форм и методов профессионального образования активно шли и на Урале, так как здесь находился один из важнейших центров горной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности. По численности рабочих Урал занимал четвертое место в стране, уступая только Украине, Москве и Московской области. Кроме того, в годы гражданской войны на Урале ухудшился качественный состав заводских рабочих. По данным В. В. Фельдмана в период колчаковщины на Урале погибло около 100 тыс. человек и многие квалифицированные рабочие, инженерно-технические работники ушли с Колчаком на Восток [5, с. 58].

В связи с восстановлением разрушенной Уральской промышленности и изменением социальной природы общего профессионального образования, на Урале возник острейший дефицит в специалистах всех отраслей и профилей образования. Напряженное положение сложилось и в области педагогического образования. Не случаен тот факт, что уже в апреле 1918 г. в городе Екатеринбурге была создана Уральская высшая педагогическая школа, в которой было

открыто физико-математическое и естественно-географическое отделения, готовившее специалистов в области геологии, химии и физики. В нее принимались лица обоего пола, достигшие 18 лет. Прием в число слушателей школы производился независимо от образовательного ценза, но лекции читались «в расчете на слушателей с образовательным цензом средних учебных заведений и учительских семинарий» [6, л. 2–3]. На физико-математическом отделении изучались приемы ремесла, общая механика, химический анализ, аналитическая геометрия, общая физика, практическая математика, векториальный анализ, прикладная механика, минералогия и кристаллография, динамическая и историческая геология, полезные ископаемые Урала [6, л. 7–8]. На естественно-географическом отделении также изучались приемы ремесла, черчение, минералогия и кристаллография, геология, общая история права, почвоведение, история духовной и материальной культуры, полезные ископаемые Урала [6, л. 9–10]. Любопытно то, что в Уральской высшей педагогической школе имела доцентура по изучению приемов ремесел, механики, немецкого и английского языков [6, л. 11–12].

Председателем организационной комиссии по созданию Уральской высшей педагогической школы был В. В. Троицкий, а членами А. А. Цимбалов, В. И. Крыжановский, Ю. И. Крыжановский, Н. Н. Соболев, П. Н. Зубов. Ими было утверждено «Положение об УВПШ» [6, л. 1], разрабатывались учебные планы и программы. Но поскольку специалистов у молодой советской власти было мало, то преподавателей этого учебного заведения очень часто переводили на практическую руководящую работу. Так, по постановлению областного совета Комиссаров Урала в 1918 г. преподаватель Н. П. Борин был назначен членом Коллегии земледелия областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов [6, л. 16].

Это первое высшее учебное заведение в городе Екатеринбурге просуществовало очень мало. 19 октября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет об открытии Уральского государственного университета, в состав которого вошла и Уральская высшая педагогическая школа. В УРГУ был открыт педагогический факультет, главной задачей которого стала подготовка педагогических кадров для средних школ и техникумов. С этого времени выпускники Уральского университета направились и в систему профессионально-технического образования, особенно в те училища, где велось преподавание таких предметов как физика, математика, химия, предметы общественно-политического и гуманитарного цикла. Они работали на разного рода педагогических курсах для работников профтехобразования, искали пути подготовки инженерно-педагогических служащих, разрабатывали учебники и учебные пособия.

В предыдущей главе мы отмечали, что до революции 1917 г. в городе Екатеринбурге существовало Уральское горное училище, которое было открыто 21(8) мая 1853 г. [7, л. 1]. 11 января 1918 г. оно было реорганизовано в Уральский рабочий политехникум [7, л. 1]. Сразу же при нем были созданы бесплатные вечерние курсы технических знаний для рабочих, изъявивших желание учиться. Всего на эти курсы записалось 63 человека. Им читались лекции и проводились практические занятия по математике, электротехнике, автомобильному делу, бухгалтерскому учету, черчению [7, л. 1–2]. В то же время, техникум продолжал готовить специалистов по горным и металлургическим специальностям: инструкторов-техников по сельхозмашинам, двигателям внутреннего сгорания, химико-техническим специальностям. Здесь были созданы строительные, землемерные и маркшейдерские курсы. Все эти специальности дополнили и ряды преподавателей и инструкторов Уральских школ ФЗУ.

В 1921 г. была сделана попытка на базе этого техникума создать Уральский практический горнозаводской и строительный институт, который располагался по улице Ленина, 28 [7, л. 13]. В начале ректорами этого вуза были А. В. Томсон и Дьяконов, а проректорами А. В. Соколов, и известный ученый-металлург В. Е. Грум-Гржимайло, секретарем правления А. А. Гуцин, деканом Г. И. Эбергардт [7, л. 72]. На работу в институт был приглашен известный металлург профессор А. Ф. Головин.

В этом институте учился будущий известный в стране и на Урале химик, ректор УРГУ им. А. М. Горького, директор института органической химии, член-корреспондент АН СССР Г. И. Чуфаров. В Свердловском государственном архиве хранится документ, из которого видно, что на заседании Совета металлургического факультета Уральского практического горнозаводского и строительного института от 22 сентября 1922 г. студент 2 курса Чуфаров Григорий был переведен на 3 курс [7, л. 1]. В этом институте преподавали самые выдающиеся уральские металлурги. Профессор Н. Н. Барабошкин читал курс «Общая металлургия цветных металлов», профессор В. Е. Грум-Гржимайло «Теорию пламенных печей», «Технологию права», «Производство стали», «Проектирование». Профессор А. Ф. Головин читал «Заводские машины и аппараты», «Теорию практики и проектирования», профессор Н. А. Бушков читал «Металлографию», «Общую металлургию», профессор Д. М. Кутырин «Термическую обработку металлов», профессор Ф. Ф. Эйхе курс «Ковка, прессовка и волоченье», профессор И. А. Соколов курс «Производство чугуна». Это был цвет научной металлургической мысли России.

В целях укрепления материальной базы при Уральском практическом институте в 1922 г. был создан Попечительский Совет. В его состав вошли представители тех учреждений, предприятий и организаций, которые, были заинтере-

ресованы в подготовке здесь своих кадров, в том числе Уралпромбюро, Губпрофобр, Губпрофсовет, правление Калатинского горнозаводского треста, Ураллатина, Госстрах, Губсовнархоз и многие другие заводы и фабрики [7, л. 10]. В институт ежегодно принималось не менее 150 человек. От поступающих требовались знания в объеме полной средней школы (II степени). Вступительные экзамены сдавали по математике, физике, русскому языку, а поступающие на строительный факультет сдавали еще и рисование. При институте был создан подготовительный факультет, на который слушатели принимали по направлениям партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, а также направлений воинских частей и национальных меньшинств. Подобный вуз был создан и в Нижнем Тагиле [7, л. 8], но время было тяжелое, и вскоре Н.-Тагильский практический институт прекратил свое существование.

Тяжелое материальное положение было и у Уральского практического института. Чтобы студенты как-то могли сводить концы с концами, в институте были установлены так называемые «пайковые стипендии» [7, л. 1]. Отягощала ситуацию и тот факт, что в соответствии с постановлением Всероссийского съезда Советов и циркулярных распоряжений Главпрофобра от 22 ноября 1922 г. и 1 января 1923 г. «О порядке взимания платы за обучения в учреждениях профессионального образования» Екатеринбургский губернский исполком постановил установить с начала 1923/24 уч. г. во всех учебных заведениях (не ниже техникума) плату за обучение, как с вновь поступающих, так и приемов предшествующих годов. При этом плата за обучение принималась только в золотых рублях. В индустриально-техническом образовании она составляла 36 золотых руб. в год [7, л. 77]. Это решение заметно увеличило отсев студентов. Чтобы как-то улучшить материальное положение студентов и преподавателей Правление Уральского практического горно-заводского института обращалось за помощью на содержание вуза в Губсовнархоз, Уралпромбюро, Ураллатину, в Екатеринбургское отделение Всероссийского текстильного синдиката, трест Гормет, Лесной трест, управление Пермской железной дороги, трест Пермсоль, в Уралхимтрест, Челябинский Совнархоз, чтобы они выделили муки, продуктов, текстиля, обуви студентам и преподавателям, так как Главпрофобр был крайне ограничен в финансовых возможностях. Но материальное положение не улучшилось. В связи с этим ректору института А. В. Томсону и профессору В. Е. Грум-Гржимайло было поручено коллективом, поставить вопрос о передаче института из ведения Главпрофобра в Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ) [7, л. 2–3], что ими, и было осуществлено. Уральский практический институт (УПИ) вошел в состав Уральского политехнического института.

Интересно то, что в 1926 г. при УПИ был вновь открыт «вечерний рабочий политехникум», которому было поручено повышение общеобразовательных

и специальных знаний рабочих, инструкторов производственного обучения, преподавателей школ ФЗУ. Он был рассчитан в начале на два года обучения. Студенты учились по трем специальностям: черчение, электротехника и химический анализ. На всех трех отделениях, кроме общеобразовательных дисциплин, читался курс «Учение о промышленности и труде». Программы общеобразовательных предметов строились так, чтобы дать учащимся научное мировоззрение на основе производственного опыта, а специальные предметы давали навыки студентам в соответствующей области техники. Техникум содержался на средства Уралпросвета и Облсовнархоза, но находился в ведении Уральского политехнического института.

Учебные планы и программы утверждались на Совете профессоров и преподавателей УПИ. В то время в техникуме работали преподаватели УПИ: В. М. Шлыгин, А. И. Пушнина, В. А. Попова, С. И. Воинов, П. Р. Бородин, П. П. Хожатаев, Л. А. Лазарев, В. И. Балашов. Окончившие школы ФЗУ пользовались преимуществом. В первом же наборе было зачислено на учебу 95 выпускников школ ФЗУ из 195 подавших заявления.

Открытие техникума состоялось 13 ноября 1926 г. в зале Правления УПИ, в присутствии ректора С. А. Бессонова [8, л. 1–8].

В 1920-е гг. на Урале, как и во всей России, в системе переподготовки и повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения предпочтение отдавалось месячным, одно-двухгодичным курсам для лиц, имеющих сельскохозяйственное или инженерное образование. Были созданы также двух-трехгодичные отделения для студентов старшекурсников в отраслевых вузах, в специализированных индустриально-педагогических и агропромышленных институтах Москвы и Петрограда. В учебные программы некоторых вузов добавлялись предметы психолого-педагогического цикла.

Уральцы направлялись на учебу в Петроградской технико-педагогический институт, Высшие педагогические курсы, Московский индустриально-инструкторский техникум. Не смотря на огромные материальные трудности 20-х гг., споры ученых по проблемам профтехобразования, именно в то время были отработаны первые варианты учебных планов и программ, сроки обучения, содержание профессионально-педагогического образования. Уже тогда были выявлены основные трудности и главные тенденции развития профессионально-технического и инженерно-технического образования. Среди них следует отметить: недостаточность финансирования, нехватка учебных площадей, слабость технического оснащения. Отсутствие учебников и учебно-методических пособий, неоднозначность оценок специальной педагогической подготовки, уровня преподавания технических дисциплин, производственного обучения, качества управления профтехобразованием. Учрежденный в 20-е гг. тех-

нопедагогический отдел Госпрофобра при Наркомпросе проделал громадную работу по совершенствованию вновь возникшего как тогда называли «специального педагогического образования». Именно тогда были выявлены и основные тенденции его развития, которые фактически действуют вплоть до настоящего времени. Например: расширение общетехнической и специальной подготовки за счет психолого-педагогической и гуманитарной составляющей, установление более тесной связи между теоретическим и практическим обучением студентов, перманентное совершенствование содержания инженерно-педагогического образования, обогащение методического инструментария обучения и т. д.

К этому времени выявилась и необходимость дальнейшего совершенства руководства профтехобразованием. Секция профтехобразования, созданная при Наркомпросе в 1919 г., не справлялась с навалившимися проблемами. Поэтому декретом СНК РСФСР от 29 января 1920 г. в составе Наркомпроса был создан Главный комитет профессионально-технического образования (в дальнейшем Глафпрофобр). В его коллекцию вошли А. В. Лунагорский, А. Е. Преображенский, О. Ю. Шмидт, Ф. В. Ленгник, А. П. Скворцов, О. Г. Аникст, Б. Г. Козелев. В конце 1919 – начале 1920 гг. были созданы подотделы профтехобразования при губернских отделах народного образования в Екатеринбурге, Перми, Оренбурге, Тюмени, Удмуртии, а также Южно-Уральском райпрофобре, полномочия, которого распространялись на Челябинскую и Уфимскую губернии. После Всероссийского съезда по профессионально-техническому образованию (сентябрь 1920) Глафпрофобр принял Положение о самостоятельных губернских комитетах профтехобразования, которые заменили подотделы при ГУБОНО. Их функции распространялись на все учебные заведения ПТО, кроме высших, которые подчинялись Главпрофобру. Губернские комитеты ПТО контролировали все мероприятия ПТО, в том числе создание всевозможных профтехкурсов, организацию ученичества на производстве, подбор и учебу педкадров профтехобразования [9, л. 16]. Заведующим Екатеринбургским губпрофобром был назначен П. Г. Огурцов.

В связи с созданием в 1923 г. Уральской области, при Уральском исполнительном областном комитете Советов был создан подотдел профтехобразования – Уралпрофобр, который возглавил бывший работник Наркомпроса Д. А. Авксентьевский. С целью обсуждения теоретических проблем ПТО, пропаганды передового педагогического опыта, определения перспектив его развития в стране издавались «Бюллетень Главпрофобра», «Вестник профессионально-технического образования», «Жизнь рабочей школы», а на Урале «Уральский учитель», «Юный пролетарий Урала», «Рабочий журнал», «Голос профтехобразования» [8, л. 1].

На Урале, как и во всей стране, в 20-е гг. на образование молодежи большое внимание оказала новая экономическая политика. Переход к ней повлек за собой введение хозрасчета, а значит и сокращение штатов предприятий, школ фабрично-заводского ученичества. Сокращение штатов на предприятиях шло, в первую очередь, за счет женщин и подростков. Это беспокоило советскую власть, так как подростки пополняли ряды преступников и беспризорников. В связи с этим, в июне 1921 г., этот вопрос был вынесен на совместное обсуждение ВСНХ, ВЦСПС, ЦК РКСМ, Совета Труда и Оборона (СТО). Совещание приняло постановление «О рабочих подростках в связи с сокращением штатов в промышленности и на транспорте», согласно которому учащиеся школ фабрично-заводского ученичества и инструкторы производственного обучения, могли быть уволены в самых крайних случаях (закрытие или консервация предприятия) [10, л. 2]. В этом совещании, кстати, принимал участие уральский комсомольский работник Н. В. Нечаев (1901–1984), который после него был назначен заведующим секцией школ фабрично-заводского ученичества Уральского областного комитета профтехобразования. В 30-е гг. он возглавил научно-исследовательский институт Наркомпроса РСФСР, а позднее Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. С 1945 г. по 1949 г. он работал заместителем министра трудовых резервов СССР, с 1949 г. по 1952 г. заместителем министра просвещения РСФСР, с 1952 г. трудился в Академии педагогических наук РСФСР (в дальнейшем АПН РСФСР).

Со второй половины 1921 г. число подростков на промышленных предприятиях стало расти, что укрепляло предпосылки для стационарной системы профессионально-технического образования. Уже в 1920/21 уч. г. на территории Екатеринбургской, Оренбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской областей насчитывалось 183 низших профессионально-технических учебных заведений (профтехшкол и курсов), в которых обучалось 11,3 тыс. человек [11, с. 170–171]. Они испытывали острейшую нужду в преподавателях, учебных помещениях, учебниках и учебных пособиях, инструментах, оборудовании. Начавшиеся в это время голод и разруха вскоре привели к тому, что сеть профтехобразования снова стала сокращаться. В целом по РСФСР количество профтехшкол в 1921/22 уч. г. уменьшилось по сравнению с предыдущим годом более чем в 4 раза, а число учащихся в них – в 3 с лишним раза [12, с. 33]. Число учащихся в Екатеринбургской губернии сократилось на 50%, а в Оренбургской губернии число профтехшкол уменьшилось в 5 раз [13, л. 3, л. 5–6]. Учитывая это обстоятельство и чтобы поправить финансовое положение, 10 февраля 1922 г. Глафпрофобр разрешил профессионально-техническим учебным заведением перейти на самофинансирование, т. е. самостоятельную

производственную деятельность [14, л. 1]. Сделанные учащимися и преподавателями изделия в производственных мастерских продавались потребителям. Это несколько поправило финансовое положение профтехшкол, но часть из них из-за материальных трудностей сохранить не удалось.

Но даже в это трудное время педагоги-энтузиасты искали новые формы обучения и даже новые типы учебных заведений. Именно в это время на Урале возникают школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Так в 1920 г. возникла одна из первых школ ФЗУ при Лысьвенском металлургическом заводе. Подобные школы были созданы на Ижевском сталелитейном заводе, в Баранче, Кушве, Н. Тагиле, Верх-Исетском металлургическом заводе. Если в марте 1921 г. в Екатеринбургской губернии было всего три школы ФЗУ, в которых обучалось 183 человека, то через год их число увеличилось до 15, а в них стало обучаться 730 человек [15, с. 23]. В 1923 г. все школы ФЗУ Урала были прикреплены к предприятиям, хотя некоторые их руководители сопротивлялись этому процессу. Им не нравились большие сроки обучения в школах ФЗУ (3–4 года). По этому вопросу на Урале шла большая дискуссия, но после того как ВСНХ СССР приказом от 28 февраля 1924 г. официально определил обязательные расходы предприятий на содержание ФЗУ, они становились фактически частью предприятий [16, с. 139]. Это серьезно улучшило динамику развития сети ПТУ на Урале, что видно из таблицы № 1 [15, с. 25].

Таблица 1

Тип учебного заведения	1921/22	1922/23	1923\24	1924/25
Школы ФЗУ и типа ФЗУ:				
Число учебных заведений	20	43	48	53
Количество учащихся	1367	2534	3538	4155
Профтехшколы:				
Число учебных заведений	89	77	57	41
Количество учащихся	4297	4200	3454	3133
Учебно-показательные мастерские				
Число учебных заведений	–	–	7	10
Количество учащихся	–	–	254	546
Всего по Уралу:				
Число учебных заведений	109	120	114	104
Количество учащихся	5664	6734	7246	7834

Темпы развития профтехобразования на Урале значительно превосходили средний уровень по стране. Если в РСФСР в 1920/21–1925/26 уч. гг. контингент учащихся профессионально-технических учебных заведений вырос на 107%, то на Урале – на 80% [15, с. 26].

После того как к 1923 г. был преодолен наиболее трудный период становления профтехобразования, во всех типах профессионально-технических заведений более активно стали вестись поиски путей совершенствования учебно-воспитательного процесса. До 1923 г. учебные планы и программы в начале разрабатывались консультативными бюро ЦК отраслевых профсоюзов. Позднее этим стала заниматься научно-техническая секция Государственного Ученого совета (ГУС). В 20-х гг. планы и программы, разработанные в центре, были не обязательны. В Уральских школах ФЗУ тогда были популярны варианты планов ЦК профсоюзов и разработанные на местах. Этим занималась методическая комиссия Уралпрофобра, реорганизованная в 1924 г. в научно-техническую секцию при методсовете УралОНО. Совершенствование учебно-методической работы в 20-е гг. было направлено, прежде всего, на поиски более эффективных форм и методов обучения, преодоления пассивности учащихся и преподавателей, преодоление оторванности теоретических занятий от практики. В ходе поисков на Урале, также как и во всей стране, допускались и перегибы в частности в попытках внедрения Дальтон-плана, аккордного метода обучения, которые впоследствии квалифицировались как прожектерство. Хотя, следует подчеркнуть, что эти методы в профтехобразовании были распространены гораздо меньше, чем в общеобразовательной школе. В ходе производственного обучения в школах ФЗУ шире применялись методики Центрального института труда (ЦИТ).

В 20-е гг. на Урале, кроме традиционных школ ФЗУ усиливаются профессионально-технические и инструкторские школы, создаются школы конторского и торгового ученичества. С 1924 г. стали существовать профтехшколы в Свердловске, Реже, Верх-Нейвинске, Ревде, Бисерти, Михайловске, Сысерти, Новой Утке, Верхнем Уфалее. Специализированные металлургические школы ФЗУ стали существовать на ВИЗе, Н. Серьгах, полиграфические, швейные, ткацкие, строительных десятников в г. Свердловске, камнеобрабатывающей промышленности в п. Мраморское, горно-механическая школа в г. Кыштыме, химическая школа в г. Полевском, профтехшкола по сельхозмашинам в п. Бисерть, деревообделочная школа в г. Кыштыме. Кроме того, на Урале были распространены фабрично-заводские семилетки, в которых осуществлялось и производственное обучение. В этом типе профессионально-технических учебных заведений обращалось больше внимания на общеобразовательную подготовку учащихся. Так в Михайловской профтехшколе в 1924 г. изучались русский язык и литература, политграмота, история культуры, геометрия, физика, естествознание, арифметика, алгебра, география, обществоведение, счетоводство, технология, машиностроение, механика, техническое черчение. То же самое изучалось в Ревдинской школе, хотя здесь добавлялась еще и химия [8, л. 6, 86].

В Сысертской учебно-показательной мастерской в этом же году изучались обществоведение, русский язык и литература, математика, физика, технология, химия, промышленная география, черчение, рисование, практическое обучение [8, л. 119].

Большой популярностью в начале 20-х гг. пользовалась Каслинская инструкторская школа сельскохозяйственного машиностроения, которая существовала с 1909 г. Она готовила техников инструкторов, способных разбираться не только в машинах, но и способных к эффективному квалифицированному педагогическому труду. Часть окончивших эту школу работала не только инструкторами, но и преподавателями специальных предметов в профтехшколах и ФЗУ, заведующими учебно-производственными мастерскими. В школе учились 4 года. В ней изучались русский язык, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, химия, политэкономия, теоретическая механика, технология дерева и металлов, земледелие, сельскохозяйственное машиностроение, рисование и черчение. Все эти предметы изучались 4 года по 24 часа в неделю, т. е. школа давала образование на уровне сельхозтехникума. Интересно то, что весь штат этого учебного заведения состоял из заведующего школой, делопроизводителя, 5 педагогов, 4 мастеров, завхоза и двух сторожей [8, л. 35–36]. Примерно такие же предметы изучались и в Ново-Уткинской учебно-показательной мастерской [8, л. 6].

В 1925/26 уч. г. на Урале насчитывалось 33 профтехшколы, 6 учебно-показательных мастерских, 43 школы ФЗУ и 3 профтехнические курсы [8, л. 28–29]. В них обучалось 9756 учащихся и работало большое количество преподавателей общеобразовательных и специальных дисциплин, инструкторов производственного обучения. Поэтому Уралпрофобр считал необходимым, для повышения их квалификации и активизации обмена передовым педагогическим опытом, создать цикловые комиссии, куда входили преподаватели соответствующих предметов и представители методических кабинетов. Эти комиссии согласовывали и утверждали рабочие планы и программы, выявляли и пропагандировали наиболее эффективные методы и принципы преподавания, организовывали методические конференции преподавателей и инструкторов [8, л. 90].

Новая страница в истории Уральского профтехобразования начинается с момента начала индустриализации. В довоенные пятилетки здесь строились и реконструировались Уралмаш, Уралвагонзавод, Челябинский тракторный, Магнитогорский металлургический комбинат, Орско-Халиловский комбинат и другие крупнейшие предприятия. Это привело к значительному росту численности рабочих, техников, инженеров. Так только за годы первой пятилетки численность рабочих Урала, занятых в промышленности, строительстве и на

транспорте с 335,1 тыс. человек выросла до 902,5 тыс. человек, т. е. в 2,7 раза [15, с. 53]. В 1939 г. в Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской областях, Башкирской и Удмуртской автономных республиках численность рабочих увеличилась до 1224,3 тыс. человек [15, с. 53]. Темпы и численность рабочих на Урале была гораздо выше, чем в целом по стране. Ряды рабочего класса пополнялись, в основном, за счет крестьянства, что снижало общий уровень его квалификации. Так удельный вес неквалифицированных рабочих среди Уральских металлургов увеличился с 22,9% в 1929 г. до 34,7% в 1932 г., а их средний тарифный разряд снизился с 5,2 в 1926 г. до 3,6 в 1931 г [15, с. 54]. Такое положение с кадрами не отвечало требованиям времени, тем более что страна вступала в период реконструкции народного хозяйства. В соответствии с этим, 11 марта 1926 г. ЦК ВКП (б) принял решение «О подготовке и обучении рабочей силы», в котором было отмечено, что существующая сеть профессионально-технического образования не способна быстро и хорошо подготовить большое количество квалифицированных рабочих. Поэтому в постановлении было рекомендовано готовить рабочих 5–6 разряда в школах ФЗУ, краткосрочных курсах, в Центральном институте труда (ЦИТО), использовать бригадное и индивидуальное ученичество, курсы мастеров [17, с. 512–514].

Но краткосрочные курсы и ученичество непосредственно на производстве не могли подготовить квалифицированного рабочего. Поэтому Уралплан, УралОНО, и облсовнархоз разработали перспективный план подготовки рабочих, для чего предусматривалось расширение сети уральских профессионально-технических учебных заведений с 88 до 176, а численность учащихся должна была вырасти с 11900 до 20780 человек. Профтехобразование должно было за 5 лет (1928/29–1932/33 уч. гг.) подготовить для промышленности Уральской области 17845 квалифицированных рабочих [18, л. 72–75]. Рост числа профессионально-технических заведений в два раза и увеличение численности учащихся потребовал укрепления учебно-материальной базы ПТО. Но предприятия не несли ответственности за качество работы и обеспечения учебных заведений. Поэтому ПТО испытывало большие материальные трудности. Учитывая это обстоятельство, Совнарком СССР в марте 1929 г. принял постановление «О школах фабрично-заводского ученичества», в котором было предложено школы ФЗУ передать ВСНХ РСФСР и союзных республик [19, с. 28]. Подготовка строительных рабочих была передана в Наркомат труда [19, с. 58–59]. Был упразднен Главпрофобр и местные органы профтехобразования. Наркомпрос сохранил за собой лишь общее методическое руководство.

Историки образования почти единодушно оценивают эту реорганизацию как ошибочную, так как хотя хозяйственные органы стали больше отвечать за материальное обеспечение своих школ, курсов и училищ, но именно с этого

момента стала все больше и больше увеличиваться дистанция между общеобразовательной и профессионально-технической школой. Органы народного образования, как в центре, так и на местах, фактически были отстранены от методического руководства. В 1931 г. ликвидированы даже подотделы профтехобразования при облОНО. Финансирование же школ ФЗУ улучшилось. Так капитальные вложения на содержание и строительство школ ФЗУ в целом по СССР за 1931–1932 гг. составили 268 млн р. [20, л. 105, с.55–56]. В 1931 г. на строительство ФЗУ и учебных комбинатов на Урале было отпущено 5,8 млн р., Башкирии – 1,4 млн р. [20, л. 73]. За 1929–1931 гг. в Уральской области было построено 11 новых зданий ФЗУ и профтехкомбинатов на 4168 мест, что давало возможность (при трех сменной занятости) обучать 11504 учащихся. За период первой пятилетки в Уральской области было построено или завершалось строительство 48 зданий ПТО [21, л. 19–21]. Однако и этого количества новых учебных зданий не хватало. А поскольку потребность в рабочих кадрах была большой, то постепенно в партийных и советских органах, в Наркомате тяжелой промышленности СССР все больше и больше становился популярным технократический подход к профобразованию. Это выразилось в том, что 16 августа 1933 г. Наркомтяжпром издал приказ «О перестройке школ фабрично-заводского ученичества», в котором утверждалось, что в школах ФЗУ дают хорошее общее и недостаточное профессиональное образование. В соответствии с этим приказом, ФЗУ превращались в узкопрофессиональные учебные заведения. Если раньше выпускник ФЗУ получал семилетнее образование, что давало ему возможность поступить в техникум или на рабфак вуза, то теперь, особенно когда ЦИК и СНК СССР 15 сентября 1933 г. в постановлении «О школах фабрично-заводского ученичества» поддержали и законодательно закрепили инициативу Наркомтяжпрома, школы ФЗУ должны были сократить срок учебы с двух лет до шести месяцев. Из учебных планов изымались предметы общеобразовательного цикла, а 80% учебного времени отводилось на производственное обучение. Остальные 20% отводились на теоретическое обучение, но опять-таки только на предметы узкой специализации. Школы ФЗУ стали частью предприятий и полностью подчинялись руководству заводов и фабрик.

В историко-педагогической литературе по-разному оцениваются преобразования 1933 г. Нам представляется, что именно с этого времени профтехобразование стало утрачивать свой авторитет. Из-за слабой общеобразовательной составляющей оно стало относиться ко второму и даже третьему сорту, что отталкивало, и теперь отталкивает, молодежь от приобретения рабочей профессии, снижает ее общественный престиж. Не случайно, как в СССР в целом, так и на Урале если до этого постановления ЦИК и СНК в школах ФЗУ был конкурс не менее двух человек на место, то теперь во многих из них появились

недоборы. Не случаен и тот факт, что уже во второй пятилетке не был выполнен план выпусков из школ ФЗУ. Так на Урале по плану намеревались подготовить 115 тыс. квалифицированных рабочих, а подготовили только 40 тыс. В целом по стране намеревались выпустить 2700 тыс. молодых рабочих, а выпустили из ФЗУ только 1400 тыс. человек [15, с. 73].

Становление и развитие системы профтехобразования сразу выдвинуло одну из самых трудных проблем – проблему обеспечения ПТО квалифицированными инженерно-педагогическими кадрами и мастерами (инструкторами) производственного обучения. В 20-е гг. уровень квалификации преподавателей профшкол был явно низок. Так в Екатеринбургской губернии педагоги с высшим образованием в 1922/23 уч. г. составляли 25,5%, в Челябинской – 40,6, в Оренбургской – 23,1% [22, с. 74]. Среди инструкторов мастеров производственного обучения высшее образование не имел никто. На эту работу приходилось приглашать малограмотных рабочих, которые не имели никакой психолого-педагогической и методической подготовки. Самой распространенной формой подготовки и повышения квалификации в 20-е гг. были губернские курсы, на которых обучались преподаватели техникумов, профтехшкол, школ ФЗУ. Курсы способствовали повышению методического мастерства, расширению кругозора педагогов и мастеров.

Следует подчеркнуть, что в 20-е гг. система подбора, подготовки и расстановки инженерно-педагогических кадров еще не сложилась. Об этом говорит тот факт, что инженер-педагог получал гораздо меньше инженера-производственника. Вполне понятно, что это порождало текучесть среди преподавателей. 15 декабря 1927 г. была проведена Всесоюзная школьная перепись, которая обнаружила весьма низкий уровень образования среди педагогов профессиональной школы. Так в школах ФЗУ преподаватели с высшим образованием составляли 47,3%, с незаконченным высшим – 16,9, средним – 24,1, неполным средним – 13,0, низшим – 10,4%. У инструкторов производственного обучения высшее образование, в целом по стране имели всего 2,8%, незаконченное высшее – 1,3, среднее – 5,4, неполное среднее – 2,9, низшее – 87,6% [23, с. 72]. На Урале из 89 профессионально-технических учебных заведений в 17 штат не был укомплектован. По данным той же переписи, среди уральских преподавателей системы ПТО высшее образование имели 16,8%, незаконченное высшее – 7,1, среднее – 23,9, неполное среднее – 2,2, низшее – 50,0% [24, с. 293].

В 30-е гг. проблема педагогических кадров профтехобразования обострилась еще больше. Это объясняется увеличением числа профессионально-технических учебных заведений и повышением требований к уровню квалификации педагогов. Уже в 1930/31 уч. г. только дополнительная потребность в преподавателях теоретических дисциплин школ ФЗУ и ШУМП Уральской области

составляли 500 человек, а инструкторов производственного обучения – 200 человек [25, л. 73]. В этих условиях в апреле 1930 г. было решено направить 60% выпускников педагогического факультета Пермского университета в систему ПТО, а для инструкторов производственного обучения были созданы 5-месячные курсы [25, л. 62]. Кроме того, Уралпрофобр направил сюда на работу часть преподавателей общеобразовательных школ. Мастера и педагоги готовились также на курсах при Уралсовнархозе [25, л. 3]. Часть мастеров готовилась в Центральном институте труда. Эта работа была начата здесь еще в 1923 г. В 1927 г., по договоренности с Глафпрофобром, ВСНХ и ЦК профсоюза за работников металлопромышленности, ЦИТ начал готовить и повышать квалификацию инструкторов слесарной, токарной и кузнечной специальностей. Он успешно справлялся с решением этой задачи, но в 1932 г. эта деятельность ЦИТа прекратилась.

В 20–30-е гг. шли поиски наиболее рационального способа решения проблемы преподавательских кадров и инструкторов производственного обучения. Еще в 1921 г. Глафпрофобр решил, что в стране должны существовать два типа педвузов: педагогический институт и педагогический факультет при высших технических учебных заведениях, которые должны были готовить преподавателей для общеобразовательной и профессиональной школы [26, с. 5]. 3 апреля 1928 г. на коллегии Главпрофобра Наркомпроса в процессе обсуждения вопроса «О состоянии среднего и высшего профессионального образования на Урале» была впервые высказана идея о необходимости подготовки на Урале культурного, образованного инженера-педагога и инструктора-педагога «путем организации особых педагогических кафедр при индустриальных техникумах или путем организации специальных индустриальных техникумов или Вузов» [27, л. 15]. В соответствии с решением этой коллегии и учитывая трудности в обеспечении преподавательскими кадрами профессионально-технических учебных заведений Урала, еще 26 августа 1930 г. приказом Народного Комиссариата просвещения РСФСР за № 369 в Свердловске был открыт Уральский индустриально-педагогический институт. В его состав входили восемь факультетов: историко-экономический, физико-технический, химико-технологический, электроэнергетический, педагогический, литературный, химический и организационно-инструкторский. Из них больше половины (5) должны были обеспечивать кадрами профессионально-технические учебные заведения и техникумы Урала. Продолжительность обучения в этом вузе устанавливалась от 2,5 до 3,5 лет. Количество студентов было небольшим. Так в первом наборе (на 1 января 1931 г.) на дневном отделении Уральского индустриально-педагогического института обучалось всего 66 человек [28, л. 14], но уже в следующем учебном году в УРИПИ обучалось 237 человек, а принято на первый курс 123.

При этом на технологическом отделении училось 26 студентов, химико-технологическом – 28, физико-техническом – 26, металлообрабатывающем – 33, электроэнергетическом – 30, техникумов-механиков – 26. Всего на профессионально-технические специальности ориентировались 169 человек, т. е. гораздо больше половины всех студентов УрИПИ [29, л. 11].

В Уральском индустриально-педагогическом институте в 1932 г. уже насчитывалось 9 кафедр, которые читали курсы: физики, химии, математики, технологии, графики, механики, минералогии, геодезии, основы производства, экономической статистики, химического анализа и химической технологии воды и топлива, физической химии, биологической химии, истории, философии, педагогики, психологии, педологии, английского и немецкого языков, физической культуры и военного дела [29, л. 16].

Вместе с дневным, при институте были открыты заочные и вечерние отделения, которые также готовили преподавателей для профессионально-технических учебных заведений и техникумов. При Уральском индустриально-педагогическом институте функционировал рабочий факультет, филиалы которого были созданы в Челябинске, Н. Тагиле, Сарапуле, Невьянске, Ирбите, Алапаевске, Бакале. На 1 июля 1932 г. при институте (вместе с филиалами) обучалось 411 рабфаковцев [28, л. 31]. В 1932 г. педагогические рабфаки были открыты при Уралмашстрое, Кушве, Верхней Салде, Арамиле и других уральских городах и регионах. Уже к концу 1932 г. на рабфаке индустриально-педагогического института обучалось около 900 человек [28, л. 165]. Впоследствии рабфак так вырос, что и он стал иметь дневное и вечерние отделения.

По решению Наркомпроса и УралОНО первым директором индустриально-педагогического института был назначен доцент С. Д. Аносов.

Семен Давыдович Аносов родился в крестьянской семье. Начал учиться в Варшавском государственном университете, а закончил Дальневосточный. В 1930 г., в возрасте 32 лет он стал директором Уральского индустриально-педагогического института. Это был волевой, целеустремленный человек, который много сделал в процессе становления и развития первого Уральского индустриально-педагогического института.

Вместе с С. Д. Аносовым в институт пришли работать профессор-химик – М. А. Докукин, помощник директора по учебной части В. А. Подвозных, доцент-математик В. А. Курбатов, доцент-историк С. В. Юшков, доцент-физик О. Х. Ибрагимов, доцент-педагог В. А. Меандров, доцент Б. А. Ланганс, доцент кафедры иностранных языков Р. П. Караковская, ассистент-математик А. Г. Курбатова, математик А. Г. Кальнин, ассистент С. И. Кустанович, секретарь учебной части И. П. Спирина и другие сотрудники. Постепенно в институте формировались кадры, факультеты и научная библиотека.

Именно в 30-е гг. на кафедрах индустриально-педагогического института стали складываться крупные научные школы. Крупнейшими учеными страны стали профессор физики П. С. Смирнов, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, профессор, доктор психологических наук И. А. Менчинская, профессор, доктор физико-математических наук В. И. Архаров, профессор, доктор исторических наук С. В. Юшков, профессор, кандидат физико-математических наук В. А. Курбатов, член-корреспондент АПН СССР В. П. Крымская.

На первых порах своего существования институт переживал большие трудности в материальном обеспечении учебной и научной работы. Не было необходимой площади и оборудования для кабинетов и лабораторий, не хватало литературы и наглядных пособий.

Сначала институт размещался в одной комнате, в здании института повышения квалификации работников народного образования по улице 8 марта, 3, а к сентябрю 1930 г. переехал в здание педагогического техникума, (теперь здание педагогического университета по ул. К. Либкнехта, 9), где ему были предоставлены четыре комнаты и разрешено пользоваться, совместно с техникумом, еще несколькими аудиториями. К марту 1931 г. количество учебных групп в институте значительно увеличилось и для него были отведены 12 комнат в северном крыле школы ФЭС № 11 (сейчас здание Уральского госуниверситета по ул. Куйбышева). Но здесь индустриально-педагогический институт размещался только до зимы 1932 г., после чего был переведен в здание по ул. 8 Марта, 62 (теперь здание Уральского экономического университета – СИНХа). Большую часть этого здания в то время занимал УРГУ. Позднее институт размещался в здании по ул. Малышева, 46 (теперь здание Министерства культуры и областного краеведческого музея).

У института не хватало и студенческих общежитий. Так на 1 января 1932 г. институт имел одно общежитие на 100 мест [28, л. 17]. Остро стоял вопрос и с преподавательскими кадрами. Например, на физико-техническом отделении было организовано две кафедры (общей физики и высшей математики), которые вместе имели всего шесть преподавателей. Многие преподаватели работали на всех отделениях. Так профессор-математик В. А. Курбатов, работавший с момента организации индустриально-педагогического института, вел занятия на энергетическом, металлообрабатывающем и химическом отделениях. Профессор С. П. Слугинов работал в УРИПИ, Пермском педагогическом и одновременно заведовал кафедрами математики в Свердловском горном институте, Уфимском и Самаркандском пединститутах. Вследствие территориальной разбросанности вузов он не мог в них бывать даже ежемесячно. Вся тяжесть работы ложилась на профессора-физика П. С. Смирнова, профессора М. А. Докукина, профессора

А. Н. Гвоздева, профессора В. А. Курбатова, доцента Р. П. Караковскую, доцента Д. Э. Скворцова, ассистента Н. А. Плешкова. Постепенно, с помощью городских и областных организаций, Главпрофобра и Наркомпроса профессорско-преподавательский состав Уральского индустриально-педагогического института заметно окреп. Уже в 1932 г. здесь работало 6 профессоров, 21 доцент и 8 ассистентов. Важно то, что большая часть профессоров и доцентов работала на инженерно-педагогических кафедрах [29, л. 11].

Несмотря на большую занятость на дневном отделении, преподаватели УрИПИ активно участвовали в повышении квалификации преподавателей общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений. Так только преподаватели физико-технического отделения за летние месяцы 1931 г. переподготовили на курсах повышения квалификации более 400 преподавателей физики и математики средних школ и фабрично-заводских семилеток. К сожалению, в 1923 г. по инициативе ЦК РКСМ был создан специализированный Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта, который начал готовить инженеров педагогов. Но в связи с индустриализацией страны, потребность в инженерах-производственниках была еще больше, чем в инженерах педагогах. Поэтому по решению народного комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе Московский индустриально-педагогический институт был преобразован во Всесоюзный индустриально-педагогический институт, но уже при Наркомате тяжелой промышленности. В приказе Г. К. Орджоникидзе говорилось, что новый институт должен «...установить подготовку преподавателей спецдисциплин по следующим направлениям: металлургия (черная и цветная), технология металлов (холодная и горячая обработка, литейное дело), химия (основная и стройматериалы), промышленное строительство» [30, л. 22]. Институту передавалось 545 студентов из индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта. При этом было решено перевести Всесоюзный индустриально-педагогический институт в Свердловск, уточнить перечень специальностей, установить контингент нового приема и обеспечить институт профессорско-преподавательским составом, необходимым финансированием. Свердловским властям предлагалось оказать новому вузу всяческое содействие. Институту было приказано начать работу с 1 сентября 1932 г [30, л. 85].

Директором Всесоюзного индустриально-педагогического института был назначен Ветер Николай Тимофеевич. Его заместителем и начальником учебной части был М. И. Сирота, зам. директора по административно-хозяйственной части стал В. И. Макеев, зав. библиотекой З. Грамолина, зав. чертежным кабинетом В. К. Варушкин. Всего в 1932 г. в составе административно-технического персонала института работало 37 человек.

Институт располагался в первом учебном корпусе Втузгородка. Материальное положение его было тяжелым. Так зам. директора по хозяйственной части приказал взять одному из сотрудников полушубок, но на его заявлении написал резолюцию: «Выдать полушубок Токареву, но использовать его только во время работы на холоде». В сентябре 1932 г. вновь созданному институту для удовлетворения транспортных нужд было выделено 12 лошадей, а для улучшения питания студентов было выделено 15 коров [30, л. 12, 14]. В 1932 г. по всем специальностям на первом, втором, третьем и четвертом курсах дневного отделения обучалось всего 368 человек [30, л. 39]. Продолжительность обучения составляла 4,5 года. Преддипломную практику студенты ВИПИ проходили на Надеждинском, Златоустовском, Магнитогорском, Н.-Тагильском металлургических заводах, в г. Березники, на Московских заводах «ЗИС», «Серп и молот», Коломенском машиностроительном заводе, Кузнецкстрое и других крупнейших предприятий страны [30, л. 81–82]. Характерно, что среди студентов, например на строительном факультете, самому старшему было 35 лет, а самому младшему 19. Основу студентов составляли москвичи, из института К. Либкнехта [30, л. 24]. Стипендиями они обеспечивались в зависимости от успеваемости и материальной обеспеченности семьи. В институте работали в то время профессор С. В. Саясов Заведующим кафедрой холодной и горячей обработки металлов стал Мальков, зав. специальностью ФЭС П. Т. Здомищук, зав. учебно-производственными мастерскими и металлографической лабораторией Л. М. Черкасов. На кафедре графики работали профессор Шлыгин, профессор Абрамычев, доцент Сосунович, ассистент Ватушкина. Кстати, чертежный кабинет этой кафедры обслуживал и Уралмаш, из-за чего он работал по-рой круглосуточно, а самое малое с 9 утра и до 21 вечера [30, л. 67].

В институте не хватало квалифицированных кадров, особенно на должности заведующих кафедрами, лабораториями, кабинетами, особенно не хватало преподавателей психолого-педагогических дисциплин. В результате директор ВИПИ Н. Т. Ветер писал начальнику межотраслевого сектора ГУУЗа Наркомтяжпрома, что из 67 должностей профессорско-преподавательского состава штатных только 22, остальные являются совместителями из других вузов [30, л. 74]. Постепенно профессорско-преподавательский состав начал улучшаться. Так уже в 1933 г. в ВИПИ работало 8 профессоров, 22 доцента, 5 ассистентов, 8 аспирантов, 10 инженеров, 4 преподавателя общеобразовательных дисциплин [30, л. 97]. В институте были созданы кафедры: технологии металлов, горячей и холодной обработки, черной и цветной металлургии, основной химии, строительных материалов, фабрично-заводского строительства, отопления и вентиляции, общей и аналитической химии, математики, физики, технической механики, черчения, педагогики, экономики, истории и философии.

ВИПИ готовил инженеров-педагогов по специальным дисциплинам для школ ФЗУ и техникумов по следующим специальностям:

1. Холодная обработка (общая технология металлов, холодная обработка, графика);
2. Горячая обработка (общая технология металлов, горячая обработка и литейное дело, графика);
3. Черная металлургия (общая металлургия, металлография, общая технология, производство чугуна, стали и прокатное дело);
4. Цветная металлургия (общая технология металлов, общая металлургия, металлургия меди, свинца и цинка);
5. Химическое отделение (технология основной химической промышленности, технический анализ, процессы и аппараты, технология стройматериалов (вяжущих веществ), топка и специальные печи;
6. Строительное отделение (фабрично-заводское строительство, материаловедение, строительные работы, части здания, фабрично-заводская архитектура, механизация строительного дела, отопления и вентиляция, теплофикация) [30, л. 20–22].

Во второй пятилетке индустриально-педагогический институт планировал выпустить с отрывом от производства 611 инженеров-педагогов и 50 без отрыва от производства. При этом намечалось выпустить в 1933 г. – 60 человек, 1934 г. – 12, 1935 г. – 150, 1936 г. – 195, а в 1937 г. – 194 на очном и 50 на заочном отделениях [30, л. 102].

Но этому индустриально-педагогическому институту страны явно не повезло. Он был закрыт в 1934 г. на основании приказа наркома тяжелой промышленности от 21 ноября 1933 г. № 1000 и приказа начальника ГУУЗа Наркомтяжпрома от 21 ноября 1933 г. [30, л. 14]. Главными причинами закрытия вуза были:

1. Наркомат тяжелой промышленности и Уральский индустриальный институт (УПИ) на территории и учебных площадях которого функционировал ВИПИ, заботились в первую очередь о подготовке инженеров для производства. Профессионально-техническое образование они считали вспомогательной, не главной отраслью.
2. Главпрофобр и Наркомпрос не сумели доказать необходимость самостоятельного инженерно-педагогического образования, хотя им с мест шли огромные, ежегодные заявки и жалобы на нехватку инженеров и педагогов.
3. Руководством ВИПИ были допущены большие нарушения учебной и финансовой дисциплины, за что директор института Н. Т. Ветер был снят с работы, а вновь назначенный П. Р. Баранников не знал, как следует войти в курс дела.
4. Ошибкой Главпрофобра и Наркомата тяжелой промышленности было то, что они переместили из Москвы в Свердловск институт вместе со студентами-

москвичами и преподавателями-москвичами. Те и другие на Урале стали испытывать психологический и материальный дискомфорт. Именно по этим причинам, главным образом из-за организационной непродуманности этого важнейшего вопроса, 25 августа 1934 г. [30, л. 33] был ликвидирован нужнейший и необходимый инженерно-педагогический вуз, о чем десятилетиями мечтали сотрудники профессионально-технического образования. Многие студенты и преподаватели ВИПИ возвращались в Москву и устраивались в другие вузы, а студенты и преподаватели-уральцы влились в число студентов и сотрудников УПИ.

В связи с этим можно сделать следующие выводы:

1. Уже в первые годы советской власти в стране и на Урале была создана достаточно стройная система профессионально-технического образования. Она охватывала как начальную профессиональную подготовку так и подготовку специалистов со средним специальным и высшим образованием.

2. Профессиональное образование на Урале развивалось более высокими темпами, чем в среднем по стране. Это диктовалось усиленными темпами индустриализации Урала в годы предвоенных пятилеток.

3. В 20–30-е гг. в Наркомпросе, Госпрофобре и на местах прошли полезные дискуссии, которые во многом способствовали отработке структуры профессионально-технического образования, его содержания, учебно-методической документации, перспектив развития, продолжительности обучения, что было использовано в последующие годы.

4. В 30-е гг. были предприняты две попытки создания на Урале специализированного индустриально-педагогического вуза, но обе закончились неудачно. По приказу соответствующих наркоматов все инженерные специальности передавались Уральскому политехническому институту, который готовил инженеров-производственников, а не инженеров-педагогов.

5. К концу 30-х гг. подготовка специальных педагогических кадров в стране фактически оказалась свернутой, что нанесло немалый вред качеству обучения в системе профтехобразования и заметно повлияло на падение авторитета ПТО. Этот вывод подтверждают и данные других исследователей [31, с. 4].

Литература

1. Культурное строительство СССР. – М: Госстатиздат, 1940.
2. Известия ВЦИК, 1918, 30 октября.
3. Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. – М: АПН РСФСР, 1956.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 42.
5. Фельдман В. В. К вопросу о формировании советского рабочего класса на Урале. Сб. материалов научной сессии вузов Урал. эконом. района – Свердловск, УРГУ, 1963.

6. ГАСО, ф. 1480 оп. 1. д.
7. ГАСО, ф. Р-80, оп. 1, д. 147, 28, 37, 76, 84, 100, 102, 110, 105, 83^а, 111.
8. ГАСО ф. Р-170, оп. 1. д. 657, 656, 579, 581, 569, 573, 675, 662.
9. ЦГА РСФСР, ф. 1565, оп. 11, д. 66.
10. ЦГА РСФСР, Ф. 1565, оп. 17, д. 4.
11. Стат. сборник по Оренбургской губернии. – Оренбург, статуправление, 1923.
12. Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. – Свердловск, Ур. статуправление, 1926.
13. ЦГА РСФСР ф. 1565, оп. 2, д. 268; ГАСО ф. 17, оп. 1, д. 615.
14. ГАРФ, ф. 1565, оп. 11, д. 138.
15. Постников С. П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале. (1920–1930 годы). – Свердловск, УРГУ, 1990.
16. Юношеский труд: Постановление государственных, профессиональных и комсомольских организаций о труде и образовании рабочей молодежи. – М: ЦК ВЛКСМ, 1927.
17. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М: Политиздат, 1967, т. 1.
18. ЦДООСО, ф. 4, оп. 6, д. 423.
19. Рабочие кадры: Сб. действующего законодательства и ведомственных распоряжений о подготовке рабочих кадров и о снабжении ими народного хозяйства. – М: Юриздат, 1931.
20. ЦГА РСФСР, ф. 390, оп. 10, д. 196, оп. 1, д. 197.
21. ЦДООСО, ф. 4, оп. 9, д. 870; ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2651.
22. Постников С. П. Указ. соч.
23. Кучеренко М. М. Молодое поколение рабочего класса СССР. Процесс формирования и воспитания (1917–1979). – М.: Мысль, 1979.
24. Просвещение на Урале. По материалам школьной переписи 1927/28 уч. г., текущего учета состояния народного образования за 1927/28 уч. г.
25. ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 610, 38, 625.
26. Хрусталева В. А. К истории высшего педагогического образования в РСФСР. Педвузы Москвы и Ленинграда 1918–1961 г. – М.: АПН РСФСР, 1963.
27. ГАСО, ф. Р-233, оп. 1, д. 1042.
28. Архив Свердловского государственного педагогического института (в дальнейшем СГПИ), оп. 1, д. 2, д. 1. (Подсчитано по «Сводке о количественном составе рабфаков области». Показатели к годовому отчету УриПИ по форме ФБ-1.).
29. ГАСО, ф. Р-2162, оп. 1, д. 2.
30. ГАСО, ф. Р-242, оп. 1, д. 1, 5, 7, 10.
31. Тенчурина Х. Ш. Становление и развитие системы специального педагогического образования в 1920–30-е годы. Автореферат на соискание ученой степени канд. пед. наук. – Екатеринбург, УГППУ, 1993.